

ВЗГЛЯД

№ 1 7 марта 1991 Цена 30 копеек.

от РЕДАКЦИИ

Коллектив редакции «Взгляда» представляет нам едином в своей решимости не идти на моральные компромиссы ни во имя политических выгод, ни во имя коммерции, ни во имя чего бы то ни было. Честность, по рядочности, доброжелательность, щепетильность, ответственность; не злобствовать, не радоваться тому, что корабль — пусть и вместе с нами — тонет, а братья на себя ответственность за жизнь пассажиров, предлагать меры по спасению корабля, в том числе и отстранением от управления кораблем обанкротившейся команды. Редакция предполагает взамен ложного коммунистического набора «лучших» рассказывать о действительно лучших людях всех народов, живущих в Дагестане, рассказать о дореволюционной интеллигенции Дагестана, о жизни тогдашнего его высшего слоя, об известных людях того времени — обо всей той жизни, память о которой уничтожалась строителями «новой жизни».

Газета ставит целью вернуть в человечество расчлененных коммунистическим строем. Учить терпимости, пониманию и доброжелательности к людям НЕ НАСИЛЬСТВЕННО НАВЯЗЫВАЮЩИХ СЕБЯ религий, взглядов, мировоззрений, доброжелательности и интересу к людям различных наций, культур — к преодолению непроприемлемости советского сознания для идей свободного мира и, в конечном счете, к преодолению самого советского сознания.

Референдум: логическая ловушка

17 марта жителям этой страны предстоит ответить на вопрос «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?».

Отвечать положено только «да» или «нет». А теперь давайте подумаем, что будет значить каждый из ответов.

В логике (на которую, конечно, будут ссылаться сегодняшние верхи, и незнанием которой так же нельзя будет потом оправдаться, как нельзя оправдаться незнанием уголовного кодекса) существует закон произведения высказываний: высказывание, содержащее утверждения А, Б, В, Г, Д, истинно только если истинно КАЖДОЕ из высказываний А, Б, В, Г, Д. ТОЧНО ТАК ЖЕ согласие (ответ «да») с высказыванием, содержащим высказывания А, Б... означает согласие с КАЖДЫМ из высказываний А, Б...

Какие же высказывания содержатся в имеющем нам быть предложенным вопросе о характере будущего устройства бывшего СССР? А: это должен быть союз республик; Б: этот союз должен быть федерацией; В: эти республики должны быть советскими; Д: эти республики должны быть социалистическими; Е: в этих республиках должны гарантироваться права и свободы человека любой национальности.

Повторю: ответ «да» означает, что отвечающий согласен с КАЖДЫМ из приведенных мною выше вышеуказанных утверждений. Но я против того, чтобы республики были советскими (я за то, чтобы они были нормальными парламентскими), и я против того, чтобы они были социалистическими: социализм — это рабство и голод, это руководящая и направляющая роль социалистов — коммунистов — со всем маразмом нашей прошлой и сегодняшней жизни. Ответ «да» будет использован компартией

для крика о «социалистическом выборе народа», для свертывания демократических преобразований, отката к брежневизму. Поэтому для меня, как и для каждого несогласного ХОТИТЬ БЫ С ОДНИМ из высказываний, содержащихся в вопросе, ответ возможен только один: «нет».

Ответ «нет» не означает, что отвечающий не согласен со всеми высказываниями, содержащимися в вопросе (я, например, очень даже согласен с необходимостью соблюдения прав и свобод — в каждой республике — людей любой национальности). На этом-то и играют авторы вопроса: они хотят, чтобы я был вынужден ответить «да» и на те скрытые в общем-вопросе частные вопросы, на которые я хочу ответить «нет». Кстати, коснувшись частного вопроса, обозначенного мною «Б»: союз должен быть федерацией. Этим вопросом авторы его пытаются сыграть на желании людей избежать трудностей, связанных с перераспределением власти между центром и республиками. Авторы вопроса пытаются зарезервировать за центром всю прежнюю полноту власти. Но все беды нашего государства от его унитарности, от предельной централизованности коммунистического государства. Перераспределение власти между республиками и центром необходимо и уловки с целью помешать ему нетерпимы.

Итак, отвечающий на вопрос референдума «да» голосует за социализм, за социалистически пустые прилавки, за всевластие партии и идеального бесправие населения, за голод, за возможную гражданскую войну. Отвечающий «нет» говорит властям: «Мы хотим перемен! Так, как жили, мы жить не будем! Социализм и наставлениями компартии мы сыты! Мы хотим рынка, то есть соревнования товаров и политических партий. Мы хотим свободы, только свобода — политическая и экономическая — выведет нас из голоду. Мы хотим перемен!»

Вазиф Мейланов

ИСПОЛКОМ ОТВЕТИЛ

Председателю горисполкома г. Махачкалы от Организационного Комитета Союза демократических сил Дагестана
Заявление

По статье 50-й Конституции этого государства «...гражданам гарантируются свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий, и демонстраций. О осуществление этих свобод обеспечивается предоставлением трудящимся и их организациям общественных зданий, улиц и площадей, широким распространением информации, возможность использования печати, телевидения и радио».

Союз демократических сил Дагестана и его Организационный Комитет существуют с августа 1990 года. В октябре месяца избрали председателем СДСД.

Организационный Комитет СДСД требует предоставления ему — в соответствии с приведенной мною статьей Конституции — общественного здания даже, а помещения. Где? — Вношу конструктивное предложение. Сегодня не надо доказывать, что вся собственность компартии должна стать общественным достоянием (партия богатела только по причине насилия державшегося монопольного владения всеми сферами общественного производства). Организационный Комитет Союза демократических сил Дагестана требует, чтобы «Дом политического просвещения обкома КПСС» стал «Домом политического просвещения г. Махачкалы» и был передан в ведение общественных организаций республики.

Организационный Комитет предлагает уже сейчас, не дожидаясь общего решения, предоставить ему один из малых (на 50 человек) залов «Дома политпросвещения».

Вазиф Мейланов

22 октября 1990 года.
г. Махачкала.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
МАХАЧКАЛИНСКОГО
ГОРОДСКОГО СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ДАГЕСТАНСКАЯ АССР

367025 г. Махачкала
ул. М. Горького, 10
25. 10. 1990 № 24-М-3155
Гр. Мейланову В.
г. Махачкала, пр. Ка-
линина, 29 кв. 36

Мы с уважением относимся к Вашим конституционным правам, но предоставить помещение кому-либо в «Доме Политпросвещения Обкома КПСС», являющимся имуществом КПСС, Махачкалинский Горисполком не может.

Требование Ваше о закреплении для постоянного пользования указанного помещения за Оргкомитетом СДСД из ст. 50 Конституции не вытекает.

Вопрос о разовом предоставлении общественных зданий для проведения собраний может быть урегулирован в каждом конкретном случае согласно Вашим ходатайствам.

Одновременно сообщаем, что Горисполком при наличии у СДСД финансовых средств может выделить земельный участок под строительство необходимого помещения. Соответствующую помощь в составлении проектной документации и строительстве нами будет оказана.

Председатель Горисполкома
А. Бийболов

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы хотим, чтобы переход незаконно нажитой КПСС собственности происходил законным, ненасильственным путем. Председатель исполнкома называет дом политпросвещения собственностью КПСС. Пока этой собственностью распоряжается обком.

Союз демократических сил Дагестана и редакция «Взгляда» хотели бы услышать мнение рядовых честных коммунистов: согласны ли они передать дом политпросвещения в собственность города. Напомним, что во многих городах Союза акции передачи уже состоялись.

УРАВНЕНИЕ СВОБОДЫ

Я написал эту работу 5 месяцев назад. Прибавление сделано после теледисплея с моим участием 13 декабря.

В последнее время в стране стихли разговоры о рынке, — именно потому я считаю необходимым с новой силой начать этот разговор. Начать? Да, нет, пожалуй, все-таки продолжить: в программе, подготовленной мною для несостоявшейся избирательной кампании и зачитанной на собрании в медицинском институте 14 января 1990 года, я писал: «Я считаю необходимым переход от распределительного образа жизни к рынку, от принципа нищеты «ничего лишнего» — к рыночному принципу избытка и, значит, свободы...» Я предсказал — больше года назад — что распределительный социалистический образ жизни приведет к нищете, 7 ноября 1990 года на коммунистический митинг на площади Махачкалы я вышел с плакатом: «Великий Октябрь и талоны на все — неразделимы». Через две недели коммунисты ввели талоны еще на 6 видов продуктов.

ИЗ БЕДНОСТИ НАС ВЫВЕДЕТ ТОЛЬКО РЫНОК. Распределительная система ведет, завела уже, в голод, и центральное и дагестанское правительства не имеют программ перехода к рынку, и ЭТО губит страну и Дагестан. К власти должны быть приведены те, у ко-

го есть и программа и воля привести страну и республику к рынку.

Мне представляется очень актуальной сегодня мысль приводимой ниже статьи: «...от преобразования нашей жизни наших нелепых решений решения наши становятся еще нелепее. Или: наша жизнь толкает на все более и более нелепые решения. Поэтому надо брать не решения, предлагаемые нашим образом жизни, а менять сам образ, сами принципы жизни...» Последние решения президента и правительства с предельной убедительностью подтвердили эту мысль: лечение экономики конфискационной реформой — ограблением населения, наведение порядка омоновцами — провоцирующими теперь уже кровавые беспорядки, деполитизация сознания населения путем насилиственных вливаний развлечений, вливаний, вызывающих уже не просто политизацию, а политическую ненависть к духовным насилиникам. Вот он — крах коммунистического управления насилия. Чем быстрее мы отстраним от власти носителей коммунистического насилиственного мышления и поставим к власти людей имеющих целью создать заинтересованность в работе и творчестве, тем больших бед и потерь мы избегнем.

13 февраля 1991 года.
ПРОДОЛЖЕНИЕ НА З СТР.

Заявления в поддержку Б. Н. ЕЛЬЦИНА

«Мы поддерживаем сегодняшнюю политику председателя Верховета РСФСР Б. Н. Ельцина». Сбор подписей под таким заявлением проходил на центральной площади Махачкалы 24 февраля 1991 года, он будет продолжен на митинге 10 марта.

Б. Н. Ельцин выступает не портит Горбачева, как личности, а против проводимой им политики подновления сгнившего социалистического дома, подновления неизбежно ведущей к голоду социалистической экономики. Горбачев боится идти на конфликт с высшими чиновниками советского государства (военными, партийными, советскими, гэбистскими), больше всех заинтересованными в сохра-

нении распределительной экономики (в которой они-то все и распределяют). Распределительная коммунистическая экономика завела страну в голод. Ельцин стоит за переход к рыночной экономике, за смену всей философии жизни: с советской на человеческую. Ельцин вышел из КПСС, Горбачев все никак не решится порвать с провалившейся партией. Сегодняшняя позиция и сегодняшняя политика Ельцина в основном нас устраивают. Мы призываем жителей Дагестана своими подписями под приведенным нами заявлением выразить поддержку политике перемен, на пути которых сегодня стоит президент СССР Горбачев.

ВЗГЛЯД

№ 2 12 апреля 1991 г. цена 30 коп.

О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ

О реформе цен. Людей не надо уговаривать потерпеть, если они понимают, что терпеть недолго и что дальше будет лучше. Люди сами войдут в холодную реку, будут бороться с потоком, если их ведут поперек реки и если та сторона реки удобна для проживания. Но люди перестанут терпеть, если вы поведете их вдоль холодного и бурного потока. А нынешнее руководство страны ведет людей именно вдоль потока: перспектив выбираться на берег — при нынешнем направлении движения — нет и, по течению, не должно быть. Повышение цен — это попытка сохранить прежнее уравнение экономической жизни. Действительно: нелепая социалистическая экономика, в которой платят и за ненужную продукцию и за отсутствие продукции (была бы только бумага о «проделанной работе»), требует выпуска денег на незаработанную зарплату. Одни и те же рубли платятся и заработавшему свою зарплату и незаработавшему ее. В итоге выигрывает неработающий (свою среднюю по стране зарплату он выцапает), а проигрывает полезно работающий: «чем лучше вы работаете, тем в большее число раз вас государственно обокрали». Народ нищает, государство... уже не богатеет (ему уже никакие вливания не помогут), а всего лишь, как говорят французы, диге, рисуются сфинксы, придумывают экономику на плаву. Уже начались голодные бунты (Хасавюрт, Грозный, Махачкала). Призывы тележурналиста Абдулгамидова соблюдать спокойствие нас от голода не спасут. А что спасет? Немедленное проведение экономической реформы — то, что в

предыдущей статье я назвал переходом к новому уравнению экономической жизни. 1) Земля должна быть раздана, а частично и продана, в частную собственность. Сегодняшие колхозники готовы ее взять. Только собственная земля и принадлежащий ей владельцу урожай дадут стимул работать на увеличение урожая и на сохранение — плодородия почвы. 2) Нужно приватизировать торговлю. 3) Приватизировать промышленные предприятия, работающие на массового потребителя. 4) Снизить процентную ставку на банковский кредит (высокая ставка на кредит сдерживает предпринимательскую деятельность).

Для меня критерием нормальности экономики является наличие предприятий-банкротов: есть они — значит, экономика нормальна, значит, уравнение работает, отсеивая не то и не так производящих, нет их — значит, экономика ненормальна, социалистична, значит не то и не так производящие держатся на дотациях (изъятых из прибылей тех, кто работает с выгодой для себя и общества). Пока у нас предприятий-банкротов нет, т. е. наша экономика ненормальна, и мы, в строгом соответствии с принципом коллектизма, все вместе, дружно погружаемся в нищету. От голода нас никто, кроме нас самих, не спасет: всем, кто может, надо брать участки земли и сеять хотя бы картошку; на юге — как это делали в 21 году — кукурузу.

И вот comes: кому же осуществлять предложенную мною программу? Ведь не дает эта власть землю ни под картошку, ни под что другое. Я считаю, что — сегодня — все причины кризиса сводятся к одной — сегодняшнее руководство Союза, Дагестана, да и России (группа «Коммунисты России» блокирует принятие законов, высвобождаю-

щих частную инициативу) препятствуют смене строя и экономики. Правительство и парламент Дагестана не имеют главного — своей программы экономических преобразований и потому не приступают к переводу экономики на рельсы частной собственности. Что им мешает? Не недостаток полномочий (в России уже приняты законы, разрешающие передачу земли в частную собственность, приватизацию торговли, промышленных предприятий), а нежелание лишиться власти над всеми сферами деятельности республики и неумение управлять свободной, а не распределительной социалистической, экономикой. Большинство парламента и правительства и в прошлом принадлежало к правящему слою (номенклатуре) брежневского режима. Они не хотят расставаться с привычным образом жизни: принимать и провожать посетителя ласковым уголовным уговором и получать за эту работу 800 рублей, персональную машину и прочие льготы. Спасать себя надо — в первую очередь — от сегодняшней власти. Я считаю, что без политических перемен (с обязательной сменой персонального состава власти) экологические реформы не пойдут. К тому же пришли и шахтеры. Политические требования шахтеров (отставка Горбачева, союзного правительства, съезда депутатов СССР) и их обоснование (способность этих людей вывести страну из кризиса) послужили повторением идеи Заявления оргкомитета демократических сил Дагестана («Нелепая программа Горбачева на усовершенствование (через демократизацию) социализма ПРОВАЛИЛАСЬ. Другой программы у него нет и — у него — быть не может. Требуют отставки Горбачева и его кабинета», сделанного два месяца назад). Для меня свидетельством уловности нынешнего режима является уже одно то, во что этот режим превратил телевидение: опять, как в дурные большевистские годы, силой програджен доступ на телевидение людям иных, неже-

ли у доведшего страну до голода правительства, взглядов. Президент нарушил статью 50-ю конституции страны, запретив проведение митингов в Москве с 16 марта по 15 апреля, президент, выведя из подчинения Моссовету московскую милицию, сделал попытку лишить Моссовет силы, обеспечивающей выполнение решений, Моссоветом принятых т. е., попытался лишить Московский Совет власти. Это правительство имеет страшность выставлять себя поборником гражданского согласия. Так давайте же поставим точки над i: это и только это правительство своей циничной силовой политикой разжигает социальный пожар, подталкивает общество к социальному взрыву. Демократии необходимо организоваться (что вовсе не то же, что механически объединяться) — тогда социальный взрыв, если и произойдет, — будет управляемым и потому бескровным. Организованное демократии общество должно потребовать распуска компартии как антиконституционной организации (компартия декларирует необходимость насилия и захвата власти, компартия противопоставляет одни классы общества другим (классовый подход), разжигает сословную ненависть — и то, и другое антикооптически), распуска партийных структур, пустивших метастазы во все государственные структуры (милицию, прокуратуру, суд, армию, КГБ, телевидение, правительство). Сегодня противостояние народа и государства стало явным. Народу — сотням тысяч москвичей, сотням миллионов граждан страны — противостоят, государство — президент, правительство, армия, милиция, КБ. Демократия должна обратить себе во благо это сопротивление компартии демократии: создать действенные структуры, переводящие ее решения в новые правила, в новый строй жизни.

Вазиф МЕЙЛАНOV.
28.3.91.

ДО И ПОСЛЕ ПОГРОМА

Наш корреспондент А. Ахмедов в среду 27 марта взял интервью у управляющего 2-м рынком Махачкалы Абдулмуслимова Ш. М. и у одного из продавцов мяса на том же рынке (не

заставить их каким-то путем будет очень сложно. Сегодня, например, я на обед не ходил, разговаривал с людьми, сообщил органам. Есть, конечно, понимающие, у них сегодня це-

ждут маленькие дети.

Безусловно, частник — это такой человек, который будет продавать как можно дороже, если ему нет конкурента. На сегодняшний день, кроме магазина Дагпотребсоюза, ему нет конкурента. Недавно мы организовали продажу баранины по 13,50 в этом магазине. И частник сразу спустил цену с 16 рублей до 15, а говядина стала стоить 14 рублей. Когда есть такие рычаги, менять цены силой я считаю неправильным.

Корр.: — Вы готовы дать отпор силе? Вы гарантируете безопасность торговцев?

Абдулмуслимов: — Я готов вести с ними переговоры. Я надеюсь убедить торговцев. После вчерашней беседы цены на яблоки и грушами упали с 10 и 12—14 до 5—6 и 8 рублей соответственно. На всякий случай я дал телеграмму в исполнительный комитет, чтобы оказали нам помощь в случае осложнений.

Корр.: — Допускаете ли Вы, что есть такие мафиозные группы, которые, в отличие от мусульманских групп, заставляют частных торговцев держать цены выше указанного ими уровня и преследуют тех, кто осмеливается их послушаться?

Абдулмуслимов: — Не исключено и такое. Нельзя однозначно ответить на этот вопрос: столько разных группировок появилось сейчас. Есть, например, и та-

кие, в один день могут вдруг исчезнуть некоторые товары. Недовольны торговцы условиями на рынке — они могут не прийти на рынок. Сегодня я пытаюсь убедить торговцев вести себя так, чтобы не довести дело до инцидента, и услышал заявления такого рода: «мы всех уговорим и не выйдем на рынок».

Мафиозные группировки, может быть, и есть, но у меня таких данных нет.

Корр.: — Каковы возможносты Дагпотребсоюза? Может он постоянно поставлять на рынок мясо?

Абдулмуслимов: — Мы выезжаем на места, чтобы мясо не попало в руки перекупщиков, и покупаем его по договорным ценам.

Разговор с мясником

Корр.: — Вы не могли бы сказать, чего от Вас требовали? Был разговор о ценах?

Мясник: — Это мясо частное, что они от этого мяса могут требовать, когда на толкучке «девятка» стоит сто тысяч? На государственной машине делаются спекуляции — пусть сначала с них требуют, а потом сюда приходят.

Корр.: — И все-таки разговор о ценах был? Чего они требовали?

Мясник: — Да, они заходили сюда, требовали не требовали, а говорили, что бы мясо продавалось по 10 рублей.

Корр.: — Ну и как Вы собираетесь действовать?

Мясник: — Пока на толкучке женские сапожки идут по 700—800 рублей, мясо дешевле не будем продавать.

Корр.: — В какой форме

было предъявлено требование? Просили, убеждали или угрожали?

Мясник: — Нет, по-товарищески.

Корр.: — Как Вас зовут?

Мясник: — Не стоит...

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПОГРОМА

Я сам видел погром 31-го марта — вторую его fazу — грабеж. Люди выбивали днища бочек и расхватывали рыбу, соленый перец, ташили гранаты, капусту, мясо, картошку. Погром был хорошей иллюстрацией к учебнику социальной психологии, к главе «Психология толпы». Люди преодолели моральные запреты, заряжаясь и заряжаясь от толпы освобожденностью от человеческого. Свистящая и улюлюкающая толпа уже ничего не слышала, меня слышали только стоявшие около человека 15—20: есть два выхода из плохого порядка: в порядок лучший и в хаос, в развал — погромщики выбрали единственный путь: из плохого в худшее. Один раз глупо в этой стране уже освободили от запрета брать чужое, один раз ее уже вели грабить чужое — в семнадцатом году, ну и — спасибо это толпу? Именно эта всеобщая грабежка (по слову Короленко), эта расхоло-

БИ
Окончание на 2 стр.

ВЗГЛЯД

№ 3 18 мая 1991 г. Цена 30 коп., у распространителей—50 коп.

ЖИТЬ ЛИ НАМ В РЕЖИМЕ РЕВОЛЮЦИЙ, ИЛИ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И СУВЕРЕНИТЕТ

(о митинге 13 апреля)

Об отставке правительства. Нас мало что устраивает в сегодняшней политике правительства Дагестана? Мы хотим смены правительства? Но, наверное, мы хотим сменить это правительство на лучшее? А митинг 13 апреля показал, что митинговая смена правительства неизбежно обернется заменой его ХУДШИМ правительством.

Митинговая, революционная смена власти аналогична погрому: погром бесструктурен: он сметает и правых и виноватых. То же делает и митинг.

Из рухнувшего дома не все следуют выбрасывать — тем более, что новый дом нам предстоит строить из останков дома рухнувшего. Целые, хорошие кирпичи, целые балки и т. п. пойдут и на строительство нового дома. Нам в новом правительстве будет необходима часть людей из старого правительства и

его аппарата. Другое дело что использовать их мы будем для строительства дома иного плана. Каждый ценный, полезный работник старого правительства должен быть сохранен.

Жить ли нам в режиме революций? Я предлагаю не жить в режиме революций. Революция — коммунистическая модель жизни. Революционных свержений и таковых же назначений мы уже нахлебались — 73 года тому назад. Я предлагаю все перемещения в правительстве делать законным путем — через выборы и парламент. Но сначала провести новые выборы в парламент по новому закону о выборах. С обязательным смещением всей опозорившейся дагестанской избирательной комиссии.

(Продолжение на 3 стр.)

РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА

состоявшегося 10 мая на центральной площади Махачкалы

Мы, участники митинга 10 мая 1991 года, предлагаем Верховному Совету ДАССР не принимать декларации о суверенитете Дагестана: сегодня структурная, политическая и экономическая связь Дагестана с Россией — гарантия необратимости демократических преобразований и политической стабильности в Дагестане.

Мы отдаляем приоритет не изменению статуса Дагестана — то есть отделению его от демократических структур России, а работе по созданию демократических структур в самом Дагестане.

Политическую стабильность Дагестану в нынешнее переходное время даст вовлеченность в создание демократических структур России и его включенность в эти структуры. Изоляция от демократических структур, демократических институтов России даст старт процессу национального соперничества в Дагестане, приведет к дестабилизации положения в нем и, в конечном счете, к катастрофе.

Мы предлагаем Верховному Совету ДАССР принять решение о проведении новых (досрочных) выборов по новому закону о выборах. Избирательные комиссии должны формироваться по принципу равного представительства в них всех общественных организаций и движений. На время избирательной кампании все время местного канала телевещания должно быть отдано кандидатам в депутаты и освещению хода регистрационной и избирательной кампаний.

Новый Парламент Дагестана должен поставить целью:

НЕ ПРОСЯТ РАБОТЫ У ГОСУДАРСТВА

Бывая на улице Разина, каждый раз вижу у одного из домов скопление разбитых машин. И парней, работающих над ними газовой горелкой, сварочным аппаратом и кувалдой. Как-то раз я подошел к ним и спросил, чем это они занимаются. Оказалось, что Абсамат Абакаров и Гаджи Алисултанов рихтовщики автомобилей, бри-

гада их является филиалом кооператива, работа идет, заработка неплохие. «Где живем, там и работаем, — шутит Абсамат, — мы правим машины даже иностранных марок». Вот так — не ждя, пока государство найдет им работу, не прося ничего у государства, а наоборот, платя ему налог за то, что оно не мешает им работать — и живут.

Всем бы нам научиться не ждать, не надеяться, не просить, а искать и находить самим себе занятие. В образе жизни этих молодых мужчин я вижу начатки той новой для нас (но не для всего остального мира) философии жизни, которая только и может спасти страну: предпримчивость и честный труд.

Вазиф МЕЙЛАНOV.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СЪЕЗДА. ПЕРВЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Первый день 3-го съезда депутатов Дагестана был отдан обсуждению вопроса «о повышении государственного статуса Дагестана». На мой взгляд наиболее глубокими были выступления против выхода Дагестана из Российской Федерации. Я, выступая на съезде против выхода Дагестана из РФ, сказал о том, что в Дагестане и Союзе пока торжествует не демократическое, а национальное мышление, оно-то — неизбежно — и приведет — в случае отделения Дагестана — к обострению межнационального соперничества и к межнациональным конфликтам (я привел модель корабля и баркаса). Привожу сказанное в высказывании и не вошедшее в статью «Жить ли нам в режиме революций?»: «Я хочу свободы, а не суверенитета. В некотором смысле, чем меньше суверенитета у государства, тем больше свободы у человека: Советский Союз в 1938 году был суверенным государством, а люди в нем были несвободны. Несколько дней тому назад Советский Союз признал над собой юрисдикцию международного суда ООН по правам человека, т.е. поступился частью своего суверенитета во имя суверенитета личности: у государства свободы стало чуть меньше, и ровно настолько же стало больше свободы у человека».

Чем больше уровней контроля над «суверенным» государством, тем защищеннее, т.е. тем свободнее, человек в нем.

Скандалным было высказывание на съезде редактора газеты «Дагестан» М.-Р. Магомедова. Противникам отделения Дагестана от Федерации он в качестве аргумента привел слова... Ленина: «Раб, не созидающий, что он раб, еще не потерян, но раб, соизидающий свое рабство и не желающий от него избавляться есть раб, холуй...» Это место в речи Магомедова вызвало возмущение части депутатов, председательствующий М. Магомедов потребовал от выступающего вести себя прилично — не оскорблять депутатов, не прибегать к непарламентским выражениям, на что Магомедов (М.-Р.) с важностью ответил «я же цитирую Ленина». Отвечая на один из моих аргументов («я хочу, чтобы мы изменились в относительно старой структуре») Магомедов сказал: «Говорят, что мы должны измениться в старой структуре, но в том-то и дело, что новым человеком можно стать только в новой структуре!»

Давайте разберем речь Магомедова. В своем высказывании я сказал: «Говорят, суверенитет дает нам большую свободу. Кому это «нам»? Суверенитет дает большую свободу дагестан-

скому государству, а не личности». Магомедов как будто не слышит этих аргументов, как будто не понимает, что суверенитет повышает статус государства, а не личности. Магомедов как будто не понимает, что снятие внешнего контроля над действиями государства (суверенитет) угрожает личности порабощением ее своим собственным государством — как это было в сталинском государстве, как это есть в саддамистском Ираке. Когда же возможен разговор о суверенитете? Когда есть внутренний контроль общества над действиями государства — он-то и может заменить внешний контроль. Внутренний контроль общества обеспечивается не только и не столько структурами демократии (которые в нашем обществе еще нет: свободное телевидение, например, налаживается пока только в РФ), сколько демократическим сознанием, демократическим менталитетом общества, че-

го — как я сказал в своем высказывании — нет ни в Дагестане, ни в республиках. Я и в самом деле думаю, что Магомедов не вник в кажущееся ему простым понятие суверенитета, он совершил элементарную ошибку, отождествив суверенитет государства с суверенитетом личности, свободу государства со свободой человека. Но свободы у государства может и не быть, а человек в нем может быть свободен.

Пример (не раз приводившийся мною): штат Висконсин — он несувеничен, а люди в нем свободны. Ошибается в рассуждениях о суверенитете не один Магомедов, вчера директор Российской телевидения Олег Попцов сказал явную глупость: «Суверенитет повышает достоинство республики». Сталинское мышление: опять разговор о достоинстве государственных образований, а не о достоинстве личности. А надо, а пора говорить о достоинстве личности, только личности, а не государства.

II аргумент Магомедова — «новым человеком можно стать только в новой структуре». На мой взгляд и это утверждение Магомедова является глубоким заблуждением. В старой структуре, при жизни Сталина, Мандельштам стал свободным настолько, что смог написать о диктатуре: «А вокруг него сброд тонкошеших вождей, Он играет услугами полулюдей. Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет, Он один лишь бабачит и тычет. Как подковы кует за указом указ — Кому в пах, кому в лоб, кому в брови, кому в глаза. ноябрь 1933 года.

По поводу цитаты из Ленина. Лет 7–8 тому назад в одном из толстых журналов мелькнула рецензия на книгу западного автора «Гений оскорблений словом» — такого рода «гениях» автор числит Ленина, Маркса, Троцкого. Ленин, всю жизнь писавший в нелегальные газеты, позволял себе выражения, которые в подлинно свободной печати непозволительны. Само стремление спрятаться за Ленина — печальное свидетельство несувениности личности М.-Р. Магомедова: цитирующий обязан брать на себя ответственность за цитируемое.

Ленин был глубоко непарламентской личностью. Непарламентской, не готовой к новой демократической структуре личностью оказался и М.-Р. Магомедов.

Вазиф МЕЙЛАНOV.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала